

ЦИКЛЫ И ВОЛНЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

В.В. Гончаров

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ В ТРАКТОВКЕ ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию общественного развития в трактовке философской концепции глобального конституционализма. Автор обосновывает положение о том, что между понятиями «глобализация» и «общественное развитие» прослеживается связь, которая позволяет аккумулировать достижения социально-философских концепций прошлого и современности в определении основы организации и деятельности общества, а также направлений его развития. Аккумуляция социально-философских знаний позволяет идентифицировать глобальный конституционализм в контексте общественного развития как системный, носящий прогрессистский характер, процесс глобализации общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической организации и деятельности общества на международном уровне и на уровне национальных государств, а саму глобализацию как естественное состояние (этап) развития государственно-организованного общества эпохи капитализма (его империалистической стадии). В настоящей научной статье автором использован ряд научных методов исследования, в частности: сравнительного правоведения; формально-логический; статистический; историко-правовой; моделирования; описания. Таким образом, можно сделать вывод о том, что общественное развитие в рамках философии глобального конституционализма всецело подчинено логике сохранения и развития мировой капиталистической системы, которая позволяет сохранять власть и собственность в руках глобальных управляющих элит в лице глобального управляющего класса.

Ключевые слова: общественное развитие, трактовка, философская концепция, глобальный конституционализм, неолберализм, марксизм, неоконсерватизм, свободный рынок, права человека, демократические ценности.

Abstract. This article is dedication to examination of social development in interpretation of the philosophical concept of global constitutionalism. The author substantiates the position that between the notions of "globalization" and "social development" there is a link that allows accumulating the achievements of socio-philosophical concepts of the past and modernity regarding the question of determination of the basis of organization and activity of the society, as well as directions of its development. The accumulation of socio-philosophical knowledge allows identifying the global constitutionalism in the context of social development as systemic, carrying progressive character, process of globalization of socio-political, state-legal, and financial-economic organization and activity of the society on the international and national levels; while globalization itself as a natural status (stage) of development of the government-organized society of the capitalist era (its imperialistic stage). The conclusion is made that the social development within the framework of philosophy of the global constitutionalism, is completely subordinated to the logic of preservation and development of the world capitalist system, which allows retaining power and property in hands of the global ruling elites represented by the global ruling class.

Key words: neoconservatism, Marxism, neoliberalism, global constitutionalism, philosophical concept, interpretation, social development, free market, human rights, democratic values.

Между понятиями «глобализация» и «общественное развитие» прослеживается связь, которая позволяет аккумулировать достижения социально-философских концепций прошлого и современности в

вопросе определения основы организации и деятельности общества, а также направлений его развития.

Аккумуляция социально-философских знаний позволяет идентифицировать глобальный

конституционализм в контексте общественного развития как системный, носящий прогрессистский характер, процесс глобализации общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической организации и деятельности общества на международном уровне и на уровне национальных государств, а саму глобализацию как естественное состояние (этап) развития государственно-организованного общества эпохи капитализма (его империалистической стадии).

Общественное развитие в трактовке философской концепции глобального конституционализма отличается рядом фундаментальных законов. Данные фундаментальные законы в своей совокупности определяют сущность и направления общественного развития на международном и внутригосударственном уровне. К их числу следует отнести следующие.

Во-первых, приоритет свободы человека во всестороннем общественном развитии. Данный фундаментальный закон общественного развития в рамках философской концепции глобального конституционализма предполагает реализацию следующих положений:

1) Развитие индивидуализма (фр. *individualisme*, от лат. *individuum* – неделимое) – как морального, политического и социального мировоззрения, подчёркивающего приоритетное значение индивидуума, его личной самостоятельности и независимости, зиждущейся на индивидуальной свободе в рамках конституционного правопорядка.

При этом ряд неолиберальных и анархо-индивидуалистских философов, в частности Мюррей Ротбард [1], Бенджамен Таккер [2, с. 19-24], возводят индивидуализм в рамках западного проекта глобализации в абсолют, предполагая, что даже ряд исконно осуществляемых государством функций, например, правоохранительную, следует отдать на откуп частным лицам, что подчеркнёт истинный индивидуализм в обществе. Отдельные социальные эксперименты в этом вопросе на Западе осуществляются уже со второй половины XX в., когда «в частные руки», например, в США, стали передаваться государственные функции, связанные с системой исполнения уголовного наказания. Активно создаются в ряде западных стран частные военные компании (далее – ЧВК), которые выполняют наиболее «грязную» работу транснациональных корпораций и отдельных стран ядра мировой капиталистической системы по насильственной военной экспансии и «насаждению институтов демократии».

В то же время Ф. Хайек отмечает то обстоятельство, что индивидуализм не следует путать с анар-

хийей: «Истинный индивидуализм – это, безусловно, не анархизм. [...] Он не отрицает необходимости принудительной власти, но желает ограничить её теми сферами, где она нужна для предотвращения насилия со стороны других, и для того, чтобы свети общую сумму насилия к минимуму» [3, с. 28, 41 и др.].

Таким образом, индивидуализм в контексте общественного развития в философии глобального конституционализма формально выступает как форма реализации индивидуальной свободы человека без ущерба индивидуальным свободам третьих лиц, а на практике является формой оправдания индивидуального эгоизма глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса.

2) Экономическую свободу, которая формализуется, с одной стороны, как свободный выбор человеком видов своей деятельности и применения своей деловой активности, а, с другой стороны, как запрет на установление государством каких-либо препятствий в осуществлении предпринимательской деятельности в любых её организационно-правовых формах.

Ряд неолиберальных философов, в частности «новой исторической школы» неолиберализма (В. Зомбарт, М. Вебер, А. Шпитхоф) отмечали то обстоятельство, что экономическая свобода в рамках западной цивилизации на современном капиталистическом этапе её развития выступает в качестве основного содержания (духа).

Так М. Вебер в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» отмечает, что религия оказывает на Западе значительное влияние на политику и экономику, сформировав на основе протестантской этики «рационалистическую» форму капитализма, основанную на деловой хватке, предпринимательской активности, бережливости, расчётливости, оборотливости, склонности к риску, предприимчивости [4].

В свою очередь, сторонники Фрайбургской школы неолиберализма, в частности, видный философ и экономист А. Мюллер-Армак, обосновывали положения о том, что экономическая свобода, основанная на конкуренции, является залогом прогрессивного развития человеческого общества. Они предлагали «на основе конкурентной рыночной системы увязать свободную инициативу с социальным прогрессом, обеспечиваемым результатами рыночно-хозяйственной деятельности» [5, с. 245].

При этом авторы неолиберальной концепции, идеализируя экономическую свободу, сознательно умалчивают об огромном негативном опыте общественного развития, в частности, XX в., когда

экономическая свобода являлась основной причиной массовых бед в обществе, при этом не только в странах периферийного капитализма, но и ядра капиталистической системы.

Например, в эпоху Великой депрессии в США, в 30-е гг., при значительных объёмах ВВП, а также производства огромного количества продуктов питания, отмечался голод, унесший жизни миллионов человек. Так на основании анализа американских статистических данных, Борис Борисов в статье «Голодомор по-американски» оценил число жертв финансового кризиса в США в более, чем в 7 млн. человек: «Продовольствие уничтожали разнообразно и с размахом: зерно и просто сжигали, и топили в океане. Так, например, было уничтожено 6,5 млн. голов свиней и запахано 10 млн. га земель с урожаем» [6, с. 1].

3) Симбиоз эгалитарных и элитарных тенденций в общественном развитии.

С одной стороны, на Западе эгалитаризм провозглашается в качестве основы развития современного общества, при котором всем его членам предоставляются равные политические, экономические, социально-культурные и правовые возможности. Собственно говоря, капитализм (и буржуазия – как его социально-классовая основа) в своё время отвоёвал власть в XVII-XVIII вв. у предшествовавшей социально-экономической формации феодализма (и классов дворянства и духовенства как его основы) под знаменами, которые содержали эгалитарные лозунги свободы, равенства и братства.

Но при этом на Западе принципы эгалитаризма не реализовываются на практике в виде общественного равенства. Ещё Карл Маркс совершенно справедливо отмечал, что изменение высоты и профиля экономического неравенства при капитализме практически безгранично [7, с. 1]. Практика общественного развития на Западе в последние десятилетия, напротив, показывает, с одной стороны, возрастание критики эгалитаризма со стороны неконсервативных кругов, а, с другой стороны, форматирование капиталистической системы под экономические интересы глобальной управляющей элиты.

Так неоконсерваторы, относящиеся негативно к идеям эгалитаризма, считают, что данная идея: «...противоречит принципам свободы и человеческой природе как таковой; подрывает эффективное функционирование общества и его экономической системы; порождает в обществе иждивенческие отношения» [8, с. 1].

Во-вторых, номократию, представляющую собой возведённую в абсолют власть законов, а

не людей. Как справедливо отмечает А.Г. Дугин: «“Номократия” означает тенденцию сведения всех политических и государственных институтов к действиям в рамках строго определённых буквой закона правовых нормативов, имеющих якобы внесударственное и внеисторическое происхождение. В этом процессе область права постепенно распространяет своё влияние на государство, политику, религию и общество целиком. Вместо своеобразных исторических коллективов, политических систем, культурных и религиозных общин, индивидуальных исторических решений и т.д. возникает поле действия гражданской массы индивидуумов, каждый из которых свободно движется по заранее прочерченным правовым траекториям, выбирая легальные маршруты, но не способен изменить саму их систему, не вступив в противоречие с законодательными нормативами» [9, с. 1].

При этом всевластие закона в эпоху глобального конституционализма трансформируется в невозможность в рамках того или иного национального государства осуществить смену общественно-политического режима, свергнув правящие элиты в лице управляющих социальных классов и групп. Данная возможность исключается как на законодательном уровне путём правового преследования возможности осуществления революций и переворотов, так и на практике – путём применения к «несистемной» оппозиции всевозможных репрессивных мер.

В-третьих, рационализм, согласно которому общественное развитие подчинено политике рационального расчёта, в котором нет места гуманности, состраданию, бескорыстию и т.п.

Так Ю.В. Петухов отмечает: «Предпринимательские круги России, подчиняясь логике исторического рационализма и ничем не отличаясь от буржуазных кругов развитых индустриальных государств, непреклонно выступают за новый общественный порядок. Естественные законы общественного развития неумолимо прокладывают дорогу новому общественному порядку, при котором децентрализация экономики будет доведена до границ децентрализации всей общественной жизни в стране. В итоге “неолиберальной реконструкции” старого общественного порядка должна стабильно работать система законов “самоорганизующегося” или “спонтанного порядка”, основанного на принципах рыночной экономики свободного общества» [10, с. 1].

Таким образом, рационализм в контексте общественного развития мировой капиталистической системы рассматривается правящими неолиберальными и неконсервативными кругами на

Западе в качестве такой самоорганизации общества, которая устанавливает рыночный порядок по всем направлениям своей жизнедеятельности.

В-четвёртых, возведение свободного рынка в абсолют общественного развития, при котором он распространяет своё воздействие не только на сферу материального производства и финансово-экономических отношений, но и рассматривается в качестве основы государственно-правового регулирования и общественно-политического устройства любого национального общества или государства в общепланетарном масштабе.

Данный фундаментальный закон общественного развития в рамках философской концепции глобального конституционализма предполагает реализацию следующих положений:

1) Наличия открытых рынков, обеспечивающих свободу всех сделок и договоров. При этом речь идёт скорее о формальной свободе договорных отношений, так как практика современных капиталистических отношений показывает, что сделки в рамках национальных правовых систем, а тем более международно-правового характера, зачастую, совершаются под экономическим, военно-политическим давлением стран ядра мировой капиталистической системы.

Кроме того, в мире идёт неприкрытый шантаж, посредством которого национальные государства периферии мировой капиталистической системы понуждаются к заведомо невыгодным, кабальным экономическим отношениям под угрозой закрытия доступа к международным рынкам товаров, работ и услуг, а также блокировки расчётных счетов тех или иных субъектов сделок в международных платёжных и банковских системах под различными «благовидными» предложениями.

Так, например, разблокирование счетов Исламской Республики Иран в европейских банках было увязано с его деятельностью по добыче, транспортировке и переработке углеводородов, добываемых на территории страны, а также отказом от приобретения вооружений у Российской Федерации [11, с. 1].

2) Неприкосновенности частной собственности. Данное положение является фундаментальным с момента появления государственно организованного общества, но в эпоху глобального конституционализма оно приобрело поистине общепланетарное признание и общественно-политическую и правовую защиту.

При этом, по мнению ряда неоконсервативных философов, политиков и государственных деятелей, защита частной собственности транснациональных корпораций Запада, отдельных граждан и

юридических лиц, а также мифических экономических интересов данных субъектов, возможна с использованием любых финансово-экономических, военно-политических санкций, мер воздействия, вплоть до военно-силового вмешательства и агрессии в отношении тех или иных национальных государств [12; 13, с. 7-12].

Налицо своеобразный симбиоз транснационального капитала и системы государственного управления стран ядра мировой капиталистической системы, когда вся их мощь направлена, с одной стороны, на сохранение и развитие капитализма, а, с другой стороны, на защиту, в первую очередь, экономических интересов капиталистов.

3) Постоянства экономической политики, основанное на стабильности валют.

По мнению ряда неолиберальных и неоконсервативных философов и экономистов, именно от стабильности финансово-экономической политики стран Запада, последовательности в отстаивании ими принципов рыночной демократии, формировании свободного рынка в общепланетарном масштабе, обеспечения свободного хождения капиталов, сырья, товаров, работ и услуг в рамках единого мирового хозяйственного и торгового механизма, зависит вопрос сохранения и развития мировой капиталистической системы как таковой [14, с. 20-41; 15, с. 19-30].

Таким образом, экономическая стабильность в общественном развитии в западном понимании подчинена общей логике развития мировой капиталистической системы, и, в конечном счёте, направлена на сохранение власти и собственности в руках глобального управляющего класса, недопущение эволюционного или революционного развития отдельных национальных государств по пути перехода к социалистическому устройству общества, основанному на подлинном равноправии.

4) Конкуренции во всех видах производственной, финансово-экономической, общественно-политической и государственно-правовой жизни общества. Так, по мнению А. Мюллера-Армака: «Социальная рыночная экономика – сознательно сформированный общий рыночный порядок; первейшим принципом его координации должна быть конкуренция» [16, с. 53].

При этом в рамках общественного развития, согласно философии глобального конституционализма, конкуренция носит всеобъемлющий характер, являясь своеобразным материальным и духовным стимулом как для отдельных индивидуумов, так и для тех или иных социальных групп населения, политических классов, обществ отдельных национальных государств. Необходимость и неиз-

бежность конкуренции всех субъектов международного и национальных общественных систем в общепланетарном масштабе обусловлена формированием единого мирового рынка с единой системой разделения труда.

Конкуренция является резюмирующим принципом свободной рыночной организации экономики, связывающим отдельные ее сегменты и принципы функционирования в единую экономическую систему, противопоставляясь в трудах неолиберальных философов и экономистов плановому нерыночному хозяйству (образца СССР).

Так В. Ойкен в своих работах «Основания национальной экономики» (1947 г.) и «Основные принципы экономической политики» (1950 г.) противопоставляет центрально-управляемое хозяйство (в лице социалистических стран) и хозяйство общения (конкуренции), или рыночное хозяйство (западных государств), выделяя основные принципы строя конкуренции: «Неприкосновенность частной собственности; стабильность денежной валюты; открытые рынки; свобода всех сделок и договоров; возложение материальной ответственности на тех, кто отвечает за действия хозяйственных единиц; постоянство экономической политики» [17; 18].

5) Осуществление предпринимательской деятельности под свой страх и риск с возложением на хозяйствующие единицы материальной ответственности. Однако, учитывая то обстоятельство, что западная экономика по факту контролируется несколькими десятками финансово-экономических и промышленных групп, объединяющих ключевые транснациональные корпорации, международные банковские системы и консорциумы, а также включающая в себя верхушку чиновничьего аппарата, подобный подход в распределении предпринимательских рисков означает, что они «переносятся на плечи» мелкого и среднего бизнеса, фермеров, а также рядового потребителя товаров, работ и услуг, что в конечном счёте ведёт к экономической стагнации, ухудшению уровня и качества жизни, а также социальному расслоению.

При этом в общепланетарном масштабе данная система несколько усложнилась благодаря осуществлению экспорта издержек из стран ядра мировой капиталистической системы в государства её периферийного развития, что приводит к разрыву темпов экономического развития между ними и технологической изоляции развивающихся государств.

6) Симбиоз неомеркантилизма и экономического либерализма во внутренней и внешней политике.

Так, с одной стороны, в рамках западной неолиберальной финансово-экономической парадигмы провозглашается политика экономического либерализма, подразумевающая минимизацию любых мер государственного воздействия на внутреннюю и внешнюю торговлю и оборот капитала. Но при этом, на практике экономический либерализм западного образца имеет одностороннюю направленность: западная экспансия капиталов, товарных потоков осуществляется в страны периферийного капитализма беспрепятственно; рынки стран ядра капиталистической системы надёжно закрыты широкой системой государственно-правовых и экономических барьеров от проникновения товаров и капиталов третьих стран за исключением тех сегментов, которые необходимы для экономического развития.

В связи с этим М. Блауг отмечает, что Запад традиционно использует меркантилизм для интенсификации своего экономического развития, однако в XX в. его стали маскировать витриной экономического либерализма с целью обеспечения беспрепятственного обращения капиталов в общепланетарных масштабах [19, с. 9-21].

В-пятых, возведение демократических ценностей, идеологием и институтов в абсолют общественного развития, при котором они уже воспринимаются не в качестве инструмента и методологии общественного развития, но в качестве самоцели существования общества и его жизнедеятельности.

Данный фундаментальный закон общественного развития в рамках философской концепции глобального конституционализма предполагает реализацию следующих положений:

1) Обеспечение прав и свобод человека как социальной основы рыночного хозяйства. Так философ и экономист Фрайбургской школы неолиберализма Л. Эрхард в своей работе «Благосостояние для всех» (1956 г.) отмечает: «Основные цели социального рыночного хозяйства – свобода и справедливость, причём экономическая свобода невозможна без политической свободы, без государственных гарантий обеспечения прав и свобод человека, без социальной защищённости и социальной справедливости» [20, с. 1].

Таким образом, права и свободы человека в современном западном обществе признаются, закрепляются и реализовываются в той мере, в которой это необходимо для функционирования и развития мировой капиталистической системы, то есть носят сугубо рационалистический и прагматичный характер.

2) Закрепление демократических процедур в организации и функционировании как социаль-

но-политической, так и финансово-экономической жизни государств для обеспечения гармоничного развития мировой капиталистической системы. При этом ряд авторов отмечает необходимость определённой социализации общественно-политического и государственно-правового строя в странах Запада. Так, по мнению А. Мюллера-Армака, гармония в экономике и обществе допустима в результате «формирования государством нового стиля, ориентированного на новую социальную идею» [21, с. 58]. Но не следует думать, что в рамках философии глобального конституционализма подобная социализация направлена на создание реальных инструментов демократии, т.е. участия широких масс населения в формировании и функционировании различных государственных и общественных институтов. Речь идёт, скорее, о сглаживании социальных противоречий, возникающих в обществе, недопущении создания критической их массы, которая позволит осуществить революционные преобразования в странах Запада.

3) Закрепление основ социально ориентированной рыночной экономики (особенно в странах ядра мировой капиталистической системы). Так, ряд неолиберальных философов и экономистов предлагают трансформировать социально-экономическое устройство в развитых капиталистических государствах в социальную рыночную эконо-

мику как «форму, которая представлялась бы не как определённая смесь и не как партийный компромисс, а как синтез, полученный из полностью реализованных возможностей осмысления и анализа сегодняшней действительности» [22, с. 88].

Однако с падением СССР, стран социалистического лагеря, входящих в СЭВ, тенденции по построению социальной рыночной экономики на Западе стремительно сменяются тактикой сворачивания социальных программ, экономией бюджета, уменьшением налогообложения сверхдоходов, что приводит к росту социального неравенства, диспропорции в доходах населения. Из этого можно заключить, что социальная рыночная экономика выступала в период противостояния СССР и стран НАТО в качестве своеобразной идеологической пропаганды, рекламирующей приоритеты и возможности западного образа жизни, который обеспечивается капиталистической экономикой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общественное развитие в рамках философии глобального конституционализма всецело подчинено логике сохранения и развития мировой капиталистической системы, которая позволяет сохранять власть и собственность в руках глобальных управляющих элит в лице глобального управляющего класса.

Список литературы:

1. Ротбард М. Власть и рынок: Государство и экономика / Пер. с англ. Б.С. Пинскера; под ред. Гр. Сапова. Челябинск: Социум, 2003. 415 с.
2. Таккер Б. Что такое социализм // Индивидуалист. М.: Индивид, 1907. С. 19-24.
3. Хайек Фридрих А. Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск: Социум, 2011. С. 28, 41 и др.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 543 с.
5. Müller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Wirtschaftspolitik. Studien und Konzepte zur Sozialen Marktwirtschaft und zur Europäischen Integration. Freiburg, 1966. S. 245.
6. Борисов Б. Во время Великой депрессии в США от голода умерло более 7 миллионов человек. [Электронный ресурс] URL: <http://maxpark.com/community/129/content/3362815> (дата обращения: 01.09.2016).
7. Эгалитаризм // Коновалов В.Н. Политология: словарь. М.: ПГУ, 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology> (дата обращения: 01.09.2016).
8. Эгалитаризм [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 01.09.2016).
9. Дугин А.Г. Обществоведение для граждан Новой России [Электронный ресурс]. URL: <http://refdb.ru/look/1548320-p15.html> (дата обращения: 01.09.2016).
10. Петухов Ю.В. Исторический рационализм. Фридрих фон Хайек: годы жизни, методология, уроки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.erfolg.ru/polit/heiek.htm> (дата обращения: 01.09.2016).
11. Роль Ирана в международной и региональной политике [Электронный ресурс]. URL: <http://vostalk.net/rol-irana-v-mezhdunarodnoj-i-regionalnoj-politike> (дата обращения: 01.09.2016).
12. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Издграф, 2000. 256 с.
13. Shulsky A. The US and a Rising China: Strategies and Military Implications with Zalmay M. Khalilzad, Daniel L. Byman, Roger Cliff, David T. Orletsky, David Shlapak, and Ashley J. Tellis (RAND Corporation, 1999). P. 7-12.
14. Hayek F.A. The Fatal Conceit: The Errors of Socialism. Vol. 1 of The Collected Works of F.A. Hayek. London: Routledge, and Chicago: University of Chicago Press, 1989. P. 20-41.
15. Jaffa Harry V.A New Birth of Freedom. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2000. P. 19-30.
16. Нелль-Бройнинг О. Насколько социальной является «социальная рыночная экономика»? // Politekonom. 2000. № 2 (13). С. 53.
17. Eucken W. Die Grundlagen der Nationalökonomie, 1940. Springer-Verlag. 279 s. (Цит. в переводе В.В. Гончарова)
18. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995. 496 с.

19. Блауг М. Меркантилизм // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. М.: Дело, 1994. С. 9-21. XVII, 627 с.
20. Эрхард Л. Благосостояние для всех [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.co/br/?b=86076> (дата обращения: 01.09.2016).
21. Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. М., 2002. С. 58.
22. Müller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft. Hamburg, 1946. S. 88.
23. Заворина Ю.А. Концепция устойчивого развития и её воплощение в международном праве // Право и политика. 2016. № 2. С. 239-247. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.2.17656.
24. Карипов Б.Н. Сущность консервативной парадигмы // Право и политика. 2011. № 7. С. 1212-1216.
25. Алпатов В.М. Относительно марксизма в языкознании // Культура и искусство. 2011. № 4. С. 53-65.

References (transliterated):

1. Rotbard M. Vlast' i rynek: Gosudarstvo i ekonomika / Per. s angl. B.S. Pinskera; pod red. Gr. Sapova.-Chelyabinsk: Sotsium, 2003. 415 s.
2. Takker B. Chto takoe sotsializm // Individualist. M.: Individ, 1907. S. 19-24.
3. Khaiek Fridrikh A. Individualizm i ekonomicheskii poryadok. Chelyabinsk: Sotsium, 2011. S. 28, 41 i dr.
4. Veber M. Protestantская этика и дух капитализма. М.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2006. 543 s.
5. Müller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Wirtschaftspolitik. Studien und Konzepte zur Sozialen Marktwirtschaft und zur Europäischen Integration. Freiburg, 1966. S. 245.
6. Borisov B. Vo vremya Velikoi depressii v SShA ot goloda umerlo bolee 7 millionov chelovek [Elektronnyi resurs]. URL: <http://maxpark.com/community/129/content/3362815> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
7. Egalitarizm // Konovalov V.N. Politologiya: Slovar' M.: RGU, 2010. [Elektronnyi resurs] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
8. Egalitarizm [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
9. Dugin A.G. Obshchestvovedenie dlya grazhdan Novoi Rossii [Elektronnyi resurs]. URL: <http://refdb.ru/look/1548320-p15.html> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
10. Petukhov Yu.V. Istoricheskii ratsionalizm. Fridrikh fon Khaiek: gody zhizni, metodologiya, uroki [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.erfolg.ru/polit/heiiek.htm> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
11. Rol' Irana v mezhdunarodnoi i regional'noi politike [Elektronnyi resurs]. URL: <http://vostalk.net/rol-irana-v-mezhdunarodnoj-i-regionalnoj-politike> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
12. Khaiek F. Individualizm i ekonomicheskii poryadok. M.: Izograf, 2000. 256 s.
13. Shulsky A. The US and a Rising China: Strategies and Military Implications with Zalmay M. Khalilzad, Daniel L. Byman, Roger Cliff, David T. Orletsky, David Shlapak, and Ashley J. Tellis (RAND Corporation, 1999). P. 7-12.
14. Hayek F.A. The Fatal Conceit: The Errors of Socialism. Vol. 1 of The Collected Works of F.A. Hayek. London: Routledge, and Chicago: University of Chicago Press, 1989. P. 20-41.
15. Jaffa Harry V.A New Birth of Freedom. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2000. P. 19-30.
16. Nell'-Broining O. Naskol'ko sotsial'noi yavlyaetsya «sotsial'naya rynochnaya ekonomika»? // Politekonom. 2000. № 2 (13). S. 53.
17. Eucken W. Die Grundlagen der Nationalökonomie, 1940. Springer-Verlag. 279 s. (Tsit. v perevode V.V. Goncharova)
18. Oiken V. Osnovnye printsipy ekonomicheskoi politiki. M.: Progress, 1995. 496 s.
19. Blaug M. Merkantilizm // Ekonomicheskaya mysl' v retrospective = Economic Theory in Retrospect. М.: Delo, 1994. С. 9-21. XVII, 627 с.
20. Erkhard L. Bлагосостояние для всех [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.litmir.co/br/?b=86076> (data obrashcheniya: 01.09.2016).
21. Gutnik V.P. Politika khozyaistvennogo poryadka v Germanii. М., 2002. С. 58.
22. Müller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft. Hamburg, 1946. S. 88.
23. Zavorina Yu.A. Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya i ee voploshchenie v mezhdunarodnom prave // Pravo i politika. 2016. № 2. С. 239-247. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.2.17656.
24. Karipov B.N. Sushchnost' konservativnoi paradigmy // Pravo i politika. 2011. № 7. С. 1212-1216.
25. Alpatov V.M. Otnositel'no marksizma v yazykoznanii // Kul'tura i iskusstvo. 2011. № 4. С. 53-65.